

инстинктивно это понимаютъ, но ни одна невинная, безпорочная девушка не можетъ себѣ представить всей глубины той нравственной бездны, въ которую часто повергаетъ ее человѣкъ, давшій клятву передъ Богомъ уважать свою жену и беречь ее. Я недолго была невѣстой Поздышева; при своей любви и дѣтскомъ довѣріи къ нему, я ждала съ нетерпѣніемъ нашей свадьбы, какъ чего-то великаго и священнаго, какъ события, которое дозволитъ мнѣ вѣчно жить съ нимъ въ безоблачномъ, идеальномъ счастіи. Однако, это время было единственнымъ счастливымъ періодомъ въ моей жизни, съ тѣхъ поръ какъ я соединила мою судьбу съ судьбой Поздышева, и, однако, даже тогда онъ нашелъ нужнымъ отравить мое счастіе. Я никогда не забуду той роковой минуты, когда онъ показалъ мнѣ свой дневникъ, выказывавшій его въ такомъ отвратительномъ видѣ, что болѣе опытная женщина тотчасъ бы отказалась отъ него на вѣки; но я была невиннымъ ребенкомъ, и любила его, а потому я простила ему все и вѣрила, что любовь ко мнѣ переродила его, что онъ уже былъ неспособенъ на такие гнусные поступки, въ которыхъ онъ каялся въ своемъ дневникѣ. О, какая страшная иллю-